

Маргарита» (эксплицитное и имплицитное в романе) / С. Кульюс. – Тарту, 1998. – 220 с.

5. Сивуда О. Символика «растительного кода» в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / О. Сивуда. // *Anzeiger für Slavische Philologie*. – 2006. – XXXIV. – С. 115– 130.

6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Международные отношения, 2002. – 512 с.

Д.А. Грубова
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: доктор филол. н.,
профессор кафедры Козубовская Г.П.

ПОЭТИКА ЗАПАХОВ В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»

Аннотация

В статье рассматривается ольфакторное пространство повести И.С. Тургенева «Первая любовь», функции, символический смысл обонятельной образности. Основное внимание уделено субъектной организации ситуаций обонятельного восприятия, роли языка запаха в нарративной структуре повести.

Ключевые слова: ольфакторика, запах, усадебный текст, ольфакторные мотивы, семантическое поле.

Цель работы – исследовать ольфакторную поэтику в повести И.С. Тургенева «Первая любовь»

Объектом исследования является повесть И.С. Тургенева «Первая любовь».

Предметом исследования является поэтика запахов в повести И.С. Тургенева «Первая любовь».

Методы исследования – историко-культурный; структурно-семиотический; мифопоэтический подход, элементы мотивного анализа.

Научная новизна заключается в системном исследовании поэтики запахов в

повести И.С. Тургенева «Первая любовь».

Ольфакторика стала предметом изучения сравнительно недавно, она является объектом междисциплинарных исследований в современных гуманитарных науках.

В русской литературе, начиная с середины XIX века, существенно расширилась сфера запахов. Литература начинает осваивать различные запахи как часть живой картины мира, тем самым обретает «язык запахов». Знания ольфакторных кодов дают ключ к пониманию художественных текстов. Не удивительно, что ольфакторная образность И. С. Тургенева привлекает внимание современных исследователей, в чьих работах определены базовые принципы анализа и интерпретации языка запаха в художественном мире писателя. Так, в изучении поэтики запахов в творчестве Тургенева значимы работы Н.Л. Зыховской, отмечающей, что «эволюция прозы дает богатый материал для наблюдений за характером эволюции ольфактория, перекодировки его основных значений и функционала» [9, с. 63].

Пейзаж Тургенева исследован в работах Г.Б. Курляндской, В.М. Марковича, С.Е. Шаталова и др. Феномен усадьбы и «усадебного текста» рассматривают В.А. Недзвецкий, Е.А. Краснощекова, М.В. Отрадин и др. Само понятие «усадебный текст» вошло в научный оборот недавно: возникшее по аналогии с «петербургским текстом» В.Н. Топорова. «Усадебный текст» – это 1) семиотика усадьбы, 2) совокупность образов, мотивов, сюжетов, связанных с усадьбой как текстопорождающим началом. В основе – миф о потерянном рае. К «усадебному тексту» в произведениях И.С. Тургенева обращались В.Г. Щукин, М.В. Глазкова, Г.П. Козубовская, А.Ю. Саркисова, М.С. Штерн и др. Однако специального исследования поэтики запахов в повести «Первая любовь» в отечественной науке нет.

Наличие ольфакторных мотивов в творчестве Тургенева закономерно и объяснимо – здесь пересекаются «природное» и «культурное»: с одной стороны, усадебное воспитание и интерес к природе, с другой стороны дендизм, умение следить за собой, отсюда искусственные запахи (духи, табак). Как отмечает Г.П.

Козубовская: «Русская литература середины XIX в., эстетика, философия и другие науки обратились к органическому миру, к живой жизни» [10, с. 158]. Тургеневский пейзаж оживлен, персонифицирован, полон звуков, красок, запахов. Тургенев художественно соединяет живую природу с чувствами и переживаниями человека.

Тургенев порождает «объемную картину», в которой есть место самым разнообразным ощущениям и впечатлениям: обонятельным, визуальным, осязательным. Повесть начинается с воспоминаний Владимира Петровича: «Я никогда не забуду первых недель, проведенных мною на даче. Погода стояла чудесная; мы переехали из города девятою мая, в самый Николин день» [12, с. 71]. Известно, что в Николин день уже начинала цвести сирень, радуя всех своим чудесным ароматом и пышным цветением. Е. Дмитриева отмечает: «... сирень “запахнет” в литературных садах в основном во второй половине XIX века» [3, с. 143]. Считается, что на Востоке, откуда происходит сирень, «она служит эмблемой грустно-го расставания, и потому влюбленный вручает ее обыкновенно своей возлюбленной лишь тогда, когда они расходятся или расстаются навсегда» [8, с. 287]. Запах сирени ассоциируется с предстоящей неразделенной любовью Владимира.

В повести май сопровождается благоуханием свежести, чаще всего эта свежесть связана с ветром и воздухом (свежий пахучий воздух). Неслучайно, «свежесть» — это то, что сохранилось в памяти о первой любви: «И теперь, когда уже на жизнь мою начинают набегать вечерние тени, что у меня осталось более свежего, более дорогого, чем воспоминания о той быстро пролетевшей, утренней, весенней грозе?» [12, с. 155].

Дачный сад в повести «Первая любовь» амбивалентен. Здесь герой повести впервые увидел Зинаиду «на поляне, между кустами зелёной малины». Все основные сюжетные ходы повести и сюжетные линии разворачиваются в саду.

Человек и природа в повести «Первая любовь» не всегда соответствуют друг другу. Тургенев использует противопоставление: «Ночь тяжело и сыро пахнула мне в разгоряченное лицо...» [12, с. 95], далее Володя описывает свое

состояние: «То, что я ощущал, было так ново и так сладко... Я сидел, чуть-чуть озираясь и не шевелясь, медленно дышал и только по временам то молча смеялся, вспоминая, то внутренне холодел при мысли, что я влюблен, что вот она, вот эта любовь» [12, с. 96]. Противопоставление используется для того, чтобы подчеркнуть внутреннее состояние Владимира.

Запах предваряет неожиданный сюжетный ход: «От реки несло неприятной сыро-стью...», а затем: «...а в домике, до половины скрытая занавеской, сидела женщина в темном платье и разговаривала с отцом; эта женщина была Зинаида. Я остолбенел. Этого я, признаюсь, никак не ожидал» [12, с. 149]. Запах становится причиной зарождения новых чувств.

Запахи создают ауру героев. Так, отец Володи окружен аурой верховой езды. Е. Жирицкая отмечает: «Верховая езда была бесспорной привилегией состоятельного сословия, а едва заметный «животный», мускусный дух, дополненный ароматом хорошо выделанной кожи, в строго определенных ситуациях был запахом, легализованным обонятельной культурой дворянского мира» [7, с. 197]. Хлыст является атрибутом отца: «...рисую концом хлыстика на песке...» [12, с. 100], «...отец внезапно поднял хлыст...» [12, с. 150], «Отец швырнул в сторону хлыст...» [12, с. 150]. Известно, что хлысты изготавливаются из сыромятной кожи, отсюда и специфический запах.

Зинаиду окружают сладкие, растительные запахи: «...между кустами зеленой малины стояла высокая стройная девушка...», «...сорвала небольшую красную розу...» и т.д. С. Шервинский отмечает следующее: «Девушка и ее красота постоянно вызывают у Пушкина образ «розы»» [13, с. 138]. Переклички Тургенева с Пушкиным очевидны.

С розой ассоциируется Зинаида. Роза, оказавшаяся в руках Зинаиды, становится метафорой красоты девушки, её женского начала: «— Будемте друзьями — вот как! — Зинаида дала мне понюхать розу. — Послушайте, ведь я гораздо старше вас — я могла бы быть вашей тетушкой, право; ну, не тетушкой, старшей сестрой» [12, с. 126]. Вдыхание аромата выступает в качестве компенсации за нелюбовь, погашение горечи.

Цветы в повести не только символизируют любви, но и расставание: «То, что я узнал, было мне не под силу: это внезапное откровение раздавило меня... Все было кончено. Все цветы мои были вырваны разом и лежали вокруг меня, разбросанные и истоптанные» [12, с. 144].

В произведении описание переживаемой любви через вариации «сладкого». Мирозренческая позиция Тургенева близка позиции Фета, в творчестве писателей часто встречается концепт «сладкий», его упоминание говорит о близости миропонимания Тургенева и Фета к немецкой культуре. О.Н. Жердева отмечает следующее: «...концепт «сладкий», который отражает ценностные ориентации немцев и входит в сферу, обозначающую по преимуществу «западное», в частности немецкое ментальное пространство. Основанием для такого вывода явилась высокая частотность употребления лексемы «сладкий» в немецкой поэтической традиции» [5, с. 17].

В повести сематическое поле «сладкого» развернуто в описаниях соответствующих эмоциональных состояниях: «Помнится, в то время образ женщины, призрак женской любви почти никогда не возникал определенными очертаниями в моем уме; но во всем, что я думал, во всем, что я ощущал, таилось полуосознанное, стыдливое предчувствие чего-то нового, несказанно сладкого, женского...» [12, с. 72], «Серебристый звук ее голоса пробежал по мне каким-то сладким холодком» [12, с. 79], «То, что я ощущал, было так нового и так сладко..» [12, с. 96]. Густаторный эпитет «сладкий» характеризует состояние влюбленности Владимира.

Неслучайно «сладость» возникает лишь при воспоминаниях о Зинаиде, а также в моменты, когда Зинаида находилась рядом с Владимиром, ведь «Сладость, стихия, непредсказуемость, страсть – все эти стереотипы массовое сознание относит к образу чувственной женщины» [6, с. 495].

Так, «сладость» становится метафорой, в которой зафиксировано психологическое состояние Владимира. Сладкий, то есть покоряющий, влекущий, глубокий. В «Новом слова-ре русского языка» «сладкий» обозначается как «доставляющий удовольствие, наслаждение» [4].

Итак, запах в повести формирует представления читателя о художественном мире повести. Запах является не только важной бытовой деталью, но и раскрывает особенности восприятия окружающего мира героями, а также способствует раскрытию характеров персонажей.

Использованная литература

1. Ахмедов, Р.Б. Растения – твои друзья и недруги / Р.Б. Ахмедов. – Уфа, 2006. – С. 267- 313.
2. Глазкова, М.В. «Усадебный текст» в русской литературе второй половины XIX века: И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, А.А. Фет: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Глазкова. – Москва, 2008. – 17 с.
3. Дмитриева, Е. Запахи в усадьбе / Е. Дмитриева // Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. Книга 2. – Москва, 2010. – С. 134-166.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (22.05.2018).
5. Жердева, О.Н. Образы немецкого мира в творчестве А.А. Фета: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Н. Жердева. – Барнаул, 2004. – 17 с.
6. Жирицкая, Е. Ветер с востока / Е. Жирицкая // Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. Книга 2. – Москва, 2010. – С. 477-497.
7. Жирицкая, Е. Легкое дыхание: запах как культурная репрессия в российском обществе 1917-1930 годов / Е. Жирицкая// Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. Книга 2. – Москва, 2010. – С. 167-267.
8. Золотницкий, Н.Ф. Цветы в легендах и преданиях / Н.Ф. Золотницкий. – Санкт-Петербург, 1908. – 287 с.
9. Зыховская, Н.Л. Ольфакторная поэтика: запахи в художественных текстах / Н.Л. Зыховская. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 150 с.
10. Козубовская, Г.П. Фет и Тургенев: поэзия и мифология литературного быта / Г.П. Козубовская // Вестник БГПУ. Серия гуманитарных

наук. Вып. 4. – Барнаул, 2004. – С. 32-44.

11. Саркисова, А.Ю. Портрет в поэтике английского «усадебного» романа и в творчестве И.С. Тургенева / А.Ю. Саркисова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 27-28 апреля 2007 г. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Вып. 8, ч. 1: Литературоведение. – С. 179-182.

12. Тургенев, И.С. Первая любовь. Ася. Вешние воды [повести] / Тургенев И.С. – Москва: Изд-во АСТ, 2022. – С. 69-157.

13. Шервинский, С.В. Цветы в поэзии Пушкина / С.В. Шервинский // Поэтика и стилистика русской литературы. – Ленинград: Наука, 1971. – С. 134-140.

14. Штерн, М.С. Усадебный текст И.С. Тургенева / М.С. Штерн // Штерн М.С., Подкорытова, Т.И. Культурологические аспекты анализа литературного произведения: Учебно-методическое пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – С. 67-77.

15. Щукин, В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурное исследование по русской классической литературе / В.Г. Щукин. – Краков, 1997. – 608 с.

*Е. Е. Зудилова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Т.А. Богумил*

ДИАЛОГ С ИМАЖЕНИЗМОМ В СТИХОТВОРЕНИИ С. НЕЩЕРЕТОВА «ГИМН»

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем обстоятельством, что исследование поэзии литературных объединения рубежа веков (к. XX – н. XXI в.) имеет большую значимость для понимания преемственности и особенностей развития современной поэзии. В статье впервые изучена трансформация